

АНАЛИЗ НАДНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ СО СТРАНАМИ С РАЗВИВАЮЩИМСЯ РЫНКОМ

Валерий Владиславович СМИРНОВ ^{a*}, Алёна Владимировна МУЛЕНДЕЕВА ^b

^a кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (ЧувГУ), Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

^b старший преподаватель кафедры физической географии и геоморфологии, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (ЧувГУ), Чебоксары, Российская Федерация
alena-mulendeeva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9852-9804>
SPIN-код: 9404-7292

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 684/2019

Получена 24.10.2019

Получена в доработанном

виде 16.11.2019

Одобрена 05.12.2019

Доступна онлайн

15.05.2020

УДК 339.9

JEL: F01, F02, F42, F47,

F49

Ключевые слова:

кластерный анализ,
международное
сотрудничество,
наднациональная
организованность

Аннотация

Предмет. Наднациональная организованность экономики.

Тема. Анализ потенциала наднациональной организованности России со странами с развивающимися рыночными экономиками.

Цели. Выявление оптимальной формы наднациональной организованности экономики России со странами с развивающимся рынком в условиях полицентричного миропорядка.

Методология. Исследование основано на системном подходе с применением методов кластерного и статистического анализа.

Результаты. В статье раскрыта феноменология наднациональной организованности экономики стран как результат трансформации сложившегося миропорядка и перехода к многополярному мировому устройству. Полицентричный миропорядок ведет к росту энтропии, формой преодоления которой является наднациональная организованность экономики стран. Выявлены приоритетные страны, функциональные направления и эффективность наднациональной организованности экономики России с приоритетными странами. Оптимальной формой наднациональной организованности экономики России со странами с развивающимся рынком является формат BRICS с ведущей ролью Китая и Бразилии, основой которого должно стать активное инвестирование Китаем в российскую экономику. Россия логично сохраняет приоритеты функционального направления в отношении Китая и Бразилии, обеспечивая сохранность достаточного суверенитета в структуре и функциях государства.

Область применения. Результаты настоящего исследования можно применять для выявления наднациональных форм организованности экономики России и определения направлений международного сотрудничества.

Выводы. Полицентричный миропорядок ведет к росту энтропии, приводящей к потере стабильности развития мировой экономики.

экономики,
развивающиеся
рыночные экономики,
энтропия многополярного
мира

Формой преодоления негативных проявлений энтропии является
наднациональная организованность экономики стран. Оптимальной
формой наднациональной организованности экономики России со
странами с развивающимся рынком является формат BRICS с ведущей
ролью Китая и Бразилии.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Смирнов В.В., Мулендеева А.В. Анализ наднациональной организованности экономики России со странами с развивающимся рынком // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2020. – Т. 16, № 5. – С. 950 – 965.
<https://doi.org/10.24891/ni.16.5.950>

Введение

Проблема наднациональной организованности стран остро проявила себя в период активизации процесса глобализации, когда стали ярко проступать контрасты в уровне их экономического развития. Вопросы экономического развития стран приобрели особый наднациональный статус.

Наднациональный статус экономического развития стран стал определяющим в процессе формирования полицентричного миропорядка, конфигурации и баланса сил на глобальном и региональных уровнях, отношений «центр – периферия» [1]. Новые акценты феноменизируются при пересечении императивов международно-системного и национально-государственного уровней – вмешательство во внутренние дела, приоритет суверенного партикуляризма, безопасности, применения силы и т.п. [2].

Движение в сторону полицентричного миропорядка усиливает роль наднациональной организованности экономики стран. Сохраняя свой статус на мировом экономическом пространстве, Россия не сможет принять на себя «хомуток» отношений «центр – периферия». Более вероятной картиной развития экономики РФ является формат международных организаций экономического сотрудничества одноуровневых стран с развивающимся рынком (*Emerging Market Economies, EME*).

Обзор литературы

В последние два десятилетия страны с развивающимся рынком играют важную роль в мировой экономике. На их долю в совокупности приходится более половины мирового ВВП, и они постепенно становятся финансово интегрированными в мировые рынки [3].

Экономические показатели стран с развивающимся рынком существенно улучшились за последние 20 лет. Это объясняется как правильной политикой, так и более низкой частотой внешних и внутренних потрясений [4].

В то же время страны с развивающимся рынком стали испытывать большее влияние волатильности мирового рынка, особенно после глобального финансового кризиса, причем это связано с изменениями в денежно-кредитной политике в

развитых странах. Побочные эффекты волатильности для экономики стран с развивающимся рынком связаны с изменениями платежного баланса Федеральной резервной системы (ФРС) и Европейского центрального банка. Волатильность перетекает в большей степени на валютные рынки стран с развивающимся рынком по величине от ФРС, а ЕЦБ – на фондовые и облигационные рынки [5]. Открытые рынки капитала стран с развивающимся рынком уменьшили воздействие на колебания мировых валютных курсов [6].

Возможности для снижения волатильности развития стран с развивающимся рынком экономисты МВФ связывают с укреплением банковской системы и развитием рыночной экономики. Но эта взаимосвязь имеет тенденцию ослабевать, и может даже обратиться вспять, поскольку власть банков растет намного быстрее, ограничивая развитие рынка [7].

Например, проводимая Банком России денежно-кредитная политика исходит из универсальных рекомендаций МВФ, которые не соответствуют ни условиям воспроизводства российской экономики, ни особенностям современного периода структурных изменений мировой экономики [8]. Активы банковской системы в России как источник социально-экономического роста не используются в должной мере в виде инвестиционного кредита [9].

Конкуренция на товарном рынке повышает рыночную эффективность корпоративного контроля стран с менее развитыми рынками капитала и слабой защитой инвесторов, поддерживая взаимодополняющую гипотезу между конкуренцией на товарном рынке и корпоративным поглощением [10]. Россия теряет свои активы, в том числе за счет интернационализации фирм посредством связанных иностранных инвестиций [11].

Потеря активов приводит к снижению потенциала наднационального сотрудничества России со странами с развивающимся рынком.

Метод исследования

Для выбора и обоснования направлений международного сотрудничества России со странами с развивающимся рынком (155 стран, согласно критериям Международного валютного фонда¹) используем кластерный и статистический анализ динамики темпов прироста (*Rates of Gain, RG*) ключевых показателей. Кластерный анализ поможет справиться с поставленной задачей, разбивая ее на многомерные статистические процедуры [12, 13]:

- сбор данных, содержащих информацию о выборке объектов;
- упорядочивание объектов исследования в сравнительно однородные группы;
- классификация исследуемых объектов;
- выявление основных схем группирования;
- формулирование гипотезы.

¹ The International Monetary Fund (IMF). URL: <https://imf.org>

Статистический анализ закрепит онтологию явления международного сотрудничества, придав логическую завершенность форме больших объемов данных в связанной закономерности с тенденций развития экономики [14, 15].

Анализ

Анализ направлений международного сотрудничества России со странами с развивающимся рынком осуществляется по следующему алгоритму.

Первый этап – кластерный анализ уровня организованности (формы строения) международного сотрудничества России со странами с развивающимся рынком по показателю *RG*:

- 1) ВВП в текущих ценах (долл. США) и по паритету покупательной способности (межд. долл.); ВВП на душу населения в текущих ценах (долл. США) и по паритету покупательной способности (межд. долл.); ВВП на душу населения в постоянных ценах и по паритету покупательной способности; дефлятор, индекс;
- 2) расходы органов государственного управления: общие расходы правительства, % от ВВП; общее государственное чистое кредитование/заимствование, % от ВВП; общее государственное первичное чистое кредитование/заимствование, % от ВВП; общий государственный валовой долг, % от ВВП;
- 3) текущий платежный баланс (долл. США) и % ВВП.

Первый этап формирует уровневую конструкцию наднациональной организованности экономики России со странами с развивающимся рынком, базисом (первым уровнем) которой является ВВП во всех его форматах. Это существенно упрощает процесс восхождения по лестнице наднациональной организованности. Наглядно проявляется потенциал экономического развития, его изменчивость относительно покупательной способности и инфляции. Первый уровень определяет контуры развития конструкции наднациональной организованности экономики России со странами с развивающимся рынком.

Второй уровень, как в любой уровневой организованности, связан с процессом освоения (потребления) ресурсов первого уровня. Это динамика «жизненного» развития экономических систем, задающаяся природой бытия и ее онтологией. В той мере, в какой формируется первый уровень, зарождаются потребности и реализуются возможности второго уровня, который уже является менее важным для наднациональной организованности, но не менее необходим для ее эволюции.

Венцом уровневой конструкции наднациональной организованности экономики России со странами с развивающимся рынком является текущий платежный баланс – как отражение реальности существования экономики страны в пространстве международных связей. Третий уровень отражает положение в международном сотрудничестве в качестве активного потребителя или производителя, то есть своеобразных «хищника» или «жертвы».

Второй этап – проводится кластерный анализ функциональности международного сотрудничества с приоритетными странами (по результатам первого этапа) (*табл. 1–3*) по показателю *RG*: общий объем инвестиций (% от ВВП); валовые национальные сбережения (% от ВВП); инфляция, средние потребительские цены (индекс); инфляция, средние потребительские цены (процентное изменение); объем импорта товаров и услуг (процентное изменение); объем импорта товаров (процентное изменение); объем экспорта товаров и услуг (процентное изменение); объем экспорта товаров (процентное изменение); уровень безработицы (% от общей численности рабочей силы).

Второй этап выявляет конструктивные различия функционирования наднациональной организованности экономики России со странами с развивающимся рынком. Данный этап позволяет определить оптимальный набор минимальных функций для поддержания в работоспособном состоянии наднациональной организованности. Тем самым создаются возможности для увеличения наднациональной конструкции путем создания большой коалиции, и существенно снижаются риски от внешних воздействий.

Третий этап – статистический анализ выявленных на втором этапе функциональных направлений относительно эффективности потенциала международного сотрудничества. Эффективность потенциала международного сотрудничества определяется как отношение *RG* общегосударственных доходов (% от ВВП)² к *RG* функциональных направлений.

В соответствии с приведенным алгоритмом были получены следующие результаты. Первый этап, кластерный анализ формы строения международного сотрудничества, выявил следующие приоритетные страны (*см. табл. 1–3*):

- 1) по ВВП – Аруба, Бразилия, Ботсвана и Лесото;
- 2) по расходам органов государственного управления – Афганистан, Бразилия и Китай;
- 3) по текущему платежному балансу – Филиппины.

Второй этап, кластерный анализ функциональности международного сотрудничества по приоритетным странам (Аруба, Афганистан, Ботсвана, Бразилия, Китай, Лесото и Филиппины), выявил функциональные направления (*табл. 4*):

- инфляция, средние потребительские цены, индекс – Россия и Бразилия;
- общий объем инвестиций, % от ВВП – Россия и Китай.

Итак, в результате второго этапа анализа уровневой конструкции (*см. приведенный алгоритм*) наднациональной организованности экономики России со странами с развивающимся рынком определены два устойчивых альянса

² Доход состоит из налогов, социальных взносов, причитающихся субсидий и других поступлений. Доходы увеличивают чистую «стоимость» правительства, которая представляет собой разницу между его активами и пассивами (GFSM 2001, п. 4.20). URL: <https://imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/weodata/weoselser.aspx?c=223%2c924%2c922&t=3>

международного сотрудничества: Россия и Бразилия, а также Россия и Китай. Развитие этих связей уже можно наблюдать в формате BRICS и предположить, что BRICS – это лучшее функциональное направление международного сотрудничества России со странами с развивающимся рынком.

В то же время в контексте приоритетности соответствующих альянсов необходимо оценить эффективность потенциала международного сотрудничества России как Бразилией, так и Китаем. Здесь и применяется третий этап алгоритма анализа направлений международного сотрудничества России со странами с развивающимся рынком.

Третий этап отражает эффективность потенциала международного сотрудничества России с Бразилией и Китаем по следующим функциональным направлениям (*рис. 1*):

- инфляция, средние потребительские цены, индекс – Россия и Бразилия;
- общий объем инвестиций, % от ВВП – Россия и Китай.

В результате сравнения эффективности потенциала международного сотрудничества выявлена большая волатильность наднациональной организованности (неустойчивости формы строения) России с Китаем ($\sigma^2 = 3,85$), чем России с Бразилией ($\sigma^2 = 0,74$). Это связано с динамичным ростом экономики Китая и падением темпов роста российской экономики, соизмеримой с бразильской экономикой.

Обсуждение результатов

В результате анализа направлений международного сотрудничества России со странами с развивающимся рынком с применением кластерного и статистического анализа динамики *RG* выявлена высокая эффективность потенциала китайско-российских отношений. Основой китайско-российских отношений должно стать активное инвестирование Китаем средств в российскую экономику.

Существующая форма международного сотрудничества России и Китая в рамках BRICS не в полной мере раскрывает потенциал ввиду присутствия в альянсе Бразилии и Индии. Например, объем импорта в Россию из Бразилии за период 2013–2018 гг. составил лишь 18,3 млрд долл. США (Индии – 16,7 млрд долл. США) в отличие от Китая (272,3 млрд долл. США)³. Номенклатура бразильского импорта в РФ ориентирована на конечного потребителя – товарные группы «Продукты животного происхождения» (47%), «Пищевые продукты, напитки, табак» (18%), а китайского – на промышленный сектор: «Машины, оборудование и аппаратура» (49%).

Существенная разница в объемах импорта из Бразилии и Китая объясняется разным уровнем добавленной стоимости в импортируемом продукте, но может и отсутствовать (при сопоставлении влияния на уровень благосостояния населения

³ Экспорт и импорт России по товарам и странам. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2019/RU/import/BR>

России). В период падения темпов роста мировой экономики, усиления глобальной конкуренции, санкционных войн, высокотехнологичный импорт в Россию из Китая менее востребован, чем продовольственный из Бразилии.

В условиях динамично меняющейся мирохозяйственной деятельности Россия логично сохраняет приоритеты в отношении Китая и Бразилии. Преимущества наднационального сотрудничества России с Китаем и Бразилией проявляются в дестимулировании инфляционных процессов в экономике [16], увеличении спредов доходности корпоративных облигаций [17], дополняемости импорта России электрическими машинами и устройствами из Китая, энергетическим оборудованием из Бразилии [18], реализации транспортно-логистических проектов [19], развитии приграничных с Китаем территорий [20], изменении уровня экономической безопасности стран – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) [21].

Наднациональная организованность экономики России с экономиками Китая и Бразилии является способом сосуществования стран при обеспечении сохранности достаточного суверенитета в структуре и функциях каждого из государств.

Выводы

Актуальность наднациональной организованности стран особенно проявилась на современном этапе трансформации сложившегося миропорядка и перехода к многополярному устройству мировой экономики. Существовавший до этого однополярный мир позволял странам сохранять свой экономический суверенитет в рамках государства, и это право обеспечивалось гегемонией одного государства и процессами глобализации экономики.

В условиях дробления мира возрастает энтропия и риски утраты суверенитета отдельных стран, вызванные усилением глобальной конкуренции и потерей стабильности в развитии мировой экономики. Для преодоления нарастающей энтропии многополярного мира необходима определенная консолидация стран, выраженная в форме наднациональной организованности экономик.

Полицентричный миропорядок ведет к росту энтропии с потерей стабильности развития мировой экономики. Формой преодоления негативных проявлений энтропии мировой экономики является международная организация экономического сотрудничества. Утрата единого мирового центра власти приводит к формированию множества консолидированных наднациональных систем.

Наднациональная организованность экономики является приоритетом во внешней политике России – это Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Содружество демократического выбора (СДВ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ, Балтийская ассамблея, Союзное государство России и Белоруссии, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), группа BRICS.

Россия, не обладая достаточно развитой экономикой, ограничена в выборе формата международных организаций экономического сотрудничества на уровне стран с развивающимся рынком. Но это положение несколько не снижает актуальность проблемы, а наоборот, только усиливает. Усиление вызвано нарастающей ролью в глобальной экономике стран с развивающимся рынком.

Для выбора и обоснования направлений международного сотрудничества России со странами с развивающимся рынком применен кластерный и статистический анализ динамики *RG* ключевых показателей по определенному алгоритму. В результате реализации алгоритма были выявлены:

- приоритетные страны для международного сотрудничества – Аруба, Афганистан, Ботсвана, Бразилия, Китай, Лесото и Филиппины;
- функциональные направления анализа – инфляция, средние потребительские цены, индекс (Россия и Бразилия), общий объем инвестиций, % от ВВП (Россия и Китай);
- более высокая волатильность наднациональной организованности российской экономики с китайской, чем с бразильской.

Итак, оптимальной формой наднациональной организованности экономики России со странами с развивающимся рынком в современном мироустройстве является формат BRICS, где функционально сосуществуют два приоритетных для российского международного сотрудничества государства – Китай и Бразилия.

Таблица 1**Кластеры международного сотрудничества России со странами с развивающимся рынком, ВВП, 2014–2024 гг.****Table 1****Clusters of the international cooperation between Russia and emerging economies, GDP, 2014–2024**

Показатель	Кластер		Квадрат евклидова расстояния
ВВП в текущих ценах, долл. США	Бразилия	Россия	350,693
ВВП в текущих ценах по паритету покупательной способности, межд. долл.	Аруба	Россия	8,909
ВВП на душу населения в текущих ценах, долл. США	Бразилия	Россия	341,634
ВВП на душу населения в текущих ценах по паритету покупательной способности, межд. долл.	Ботсвана	Россия	12,748
ВВП на душу населения в постоянных ценах по паритету покупательной способности, межд. долл.	Ботсвана	Россия	12,352
ВВП, дефлятор	Лесото	Россия	41,69

Примечание. Кластерный анализ – иерархический, среднее расстояние между кластерами – квадрат евклидова расстояния.

Источник: рассчитано по данным International Monetary Fund, World Economic Outlook Database.
URL: <https://imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/weodata>

Source: Authoring based on the International Monetary Fund, World Economic Outlook Database.
URL: <https://imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/weodata>

Таблица 2**Кластеры международного сотрудничества России со странами с развивающимся рынком, расходы органов государственного управления, 2014–2024 гг.****Table 2****Clusters of the international cooperation between Russia and emerging economies, expenditures of public administration bodies, 2014–2024**

Показатель	Кластер		Квадрат евклидова расстояния
Общие расходы правительства, % от ВВП	Бразилия	Россия	24,035
Общее государственное чистое кредитование/заимствование, % от ВВП	Афганистан	Россия	570 890 173,5
Общее государственное первичное чистое кредитование/заимствование, % от ВВП	Китай	Россия	285 480,599
Общий государственный валовой долг, % от ВВП	Афганистан	Россия	390,63

Примечание. Кластерный анализ – иерархический, среднее расстояние между кластерами – квадрат евклидова расстояния.

Источник: рассчитано по данным International Monetary Fund, World Economic Outlook Database.
URL: <https://imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/weodata>

Source: Authoring based on the International Monetary Fund, World Economic Outlook Database.
URL: <https://imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/weodata>

Таблица 3**Кластеры международного сотрудничества России со странами с развивающимся рынком, текущий платежный баланс, 2014–2024 гг.****Table 3****Clusters of the international cooperation between Russia and emerging economies, current balance of payments, 2014–2024**

Показатель	Кластер		Квадрат евклидова расстояния
Текущий платежный баланс, долл. США	Филиппины	Россия	16 869,369
Текущий платежный баланс, % от ВВП	Филиппины	Россия	32 044,65

Примечание. Кластерный анализ – иерархический, среднее расстояние между кластерами – квадрат евклидова расстояния.

Источник: рассчитано по данным International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/weodata>

Source: Authoring based on the International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/weodata>

Таблица 4**Кластерный анализ функциональности международного сотрудничества России с приоритетными странами, 2014–2024 гг.****Table 4****Cluster analysis of the functionality of Russia's international cooperation with priority countries, 2014–2024**

Квадрат евклидова расстояния	Кластер (страна, показатель, единица)	
50,318	Россия, инфляция, средние потребительские цены, индекс	Бразилия, инфляция, средние потребительские цены, индекс
166,672	Россия, общий объем инвестиций, % от ВВП	Китай, общий объем инвестиций, % от ВВП
303,197	Россия, уровень безработицы, % от общей численности рабочей силы	Ботсвана, общий объем инвестиций, % от ВВП
490,452	Россия, валовые национальные сбережения, % ВВП	Китай, общий объем инвестиций, % от ВВП
22 089,492	Россия, инфляция, средние потребительские цены, изменение в %	Афганистан, общий объем инвестиций, % от ВВП
258 234,121	Россия, объем экспорта товаров и услуг, изменение в %	Афганистан, общий объем инвестиций, % от ВВП
1 282 193,94	Россия, объем импорта товаров, изменение в %	Афганистан, общий объем инвестиций, % от ВВП
1 463 516,911	Россия, объем импорта товаров и услуг, изменение в %	Афганистан, общий объем инвестиций, % от ВВП
1 777 334,498	Россия, объем экспорта товаров, изменение в %	Бразилия, объем экспорта товаров и услуг, изменение в %

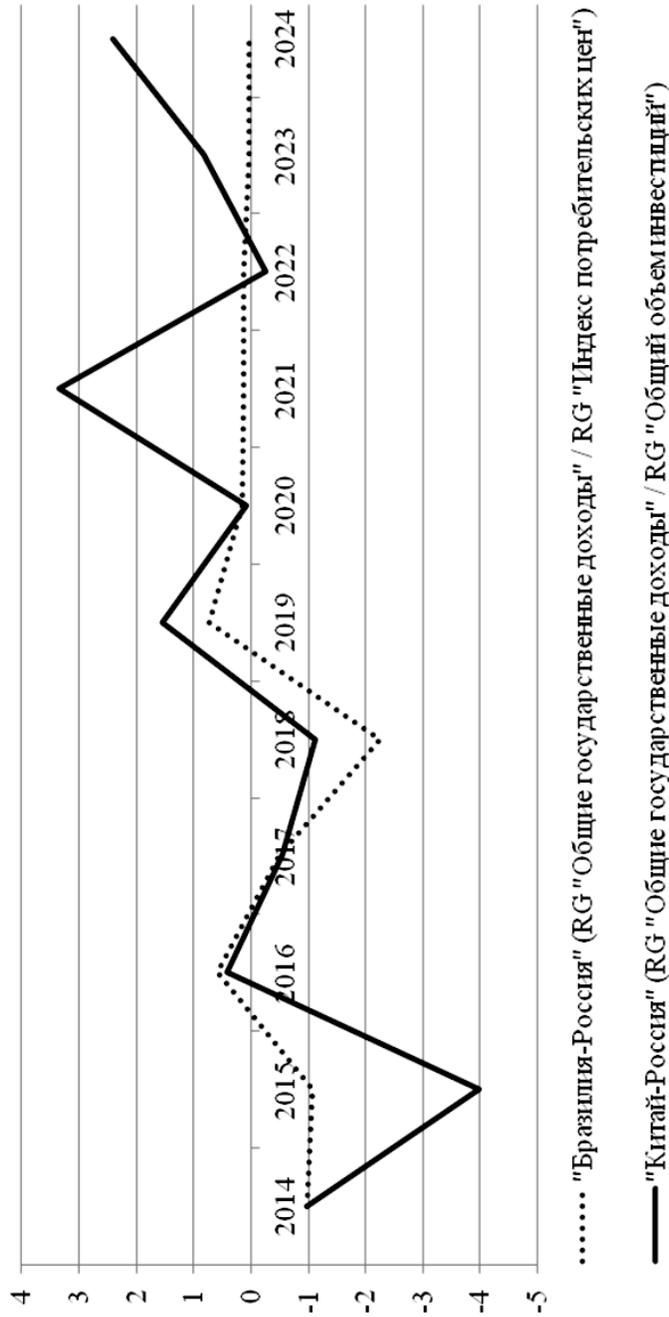
Примечание. Кластерный анализ – иерархический, среднее расстояние между кластерами – квадрат евклидова расстояния.

Источник: рассчитано по данным International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/weodata>

Source: Authoring based on the International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/weodata>

Рисунок 1
Эффективность потенциала международного сотрудничества России с Бразилией и Китаем, 2014–2024 гг.

Figure 1
The effectiveness of the potential for the international cooperation between Russia, Brazil and China, 2014–2024

Источник: построено по данным International Monetary Fund, World Economic Outlook Database.

URL: <https://imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/weodata>

Source: Authoring based on the International Monetary Fund, World Economic Outlook Database.

URL: <https://imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/weodata>

Список литературы

1. Барановский В.Г. Изменения в глобальном политическом ландшафте // Пути к миру и безопасности. 2017. № 1. С. 55–63.
URL: <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2017-1-55-63>
2. Барановский В.Г. Новый миропорядок: преодоление старого или его трансформация? // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 5. С. 7–23. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-5-7-23>
3. Mukherjee S. Book Review “Ashima Goyal, Macroeconomics and Markets in Developing and Emerging Economies, Routledge India, 2017, Pages 374, INR. 1095”. *IIMB Management Review*, 2018, vol. 30, iss. 3, pp. 283–284.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.iimb.2018.04.003>
4. Abiad A., Bluedorn J., Guajardo J., Topalova P. The Rising Resilience of Emerging Market and Developing Economies. *World Development*, 2015, vol. 72, pp. 1–26.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2015.02.005>
5. Apostolou A., Beirne J. Volatility Spillovers of Unconventional Monetary Policy to Emerging Market Economies. *Economic Modelling*, 2019, vol. 79, pp. 118–129.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2018.10.006>
6. Hall S., Hondroyannis G., Swamy P.A.V.B. et al. Exchange-rate Volatility and Export Performance: Do Emerging Market Economies Resemble Industrial Countries or Other Developing Countries? *Economic Modelling*, 2010, vol. 27, iss. 6, pp. 1514–1521.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2010.01.014>
7. Wu Ji., Guo M., Chen M., Jeon B.N. Market Power and Risk-Taking of Banks: Some Semiparametric Evidence from Emerging Economies. *Emerging Markets Review*, 2019, vol. 41. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ememar.2019.100630>
8. Глазьев С.Ю. Потенциальные возможности роста российской экономики и денежно-кредитная политика Банка России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 5. С. 30–48.
URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2018.5.59.2>
9. Аганбегян А.Г. Будущее России зависит больше всего от развития нашей финансовой системы // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 215. № 1. С. 170–194.
10. Lee J.H., Byun H.S., Park K.S. How Does Product Market Competition Affect Corporate Takeover in an Emerging Economy? *International Review of Economics & Finance*, 2019, vol. 60, pp. 26–45. URL: <https://doi.org/10.1016/j.iref.2018.12.012>
11. Bhaumik S., Driffield N., Gaur A. et al. Corporate Governance and MNE Strategies in Emerging Economies. *Journal of World Business*, 2019, vol. 54, iss. 4, pp. 234–243.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jwb.2019.03.004>
12. Adolphsson A., Ackerman M., Brownstein N.C. To Cluster, or Not to Cluster: An Analysis of Clusterability Methods. *Pattern Recognition*, 2019, vol. 88, pp. 13–26.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2018.10.026>

13. *Favero L.P., Belfiore P.* Cluster Analysis. In: *Data Science for Business and Decision Making*. Academic Press, 2019, pp. 311–382.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00011-2>
14. *Lazar J., Feng J.H., Hochheiser H.* Statistical Analysis. In: *Research Methods in Human Computer Interaction (Second Edition)*. Morgan Kaufman, 2017, pp. 71–104.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-805390-4.00004-2>
15. *Schofield S.* Impressive Statistical Analysis. *Science and Public Policy*, 1993, vol. 20, iss. 3, pp. 214–215. URL: <https://doi.org/10.1093/spp/20.3.214>
16. *Рамазанов С.А., Одинокоев В.А., Маковецкая Т.В.* Анализ балансов центральных банков стран БРИКС на современном этапе // *Финансы и кредит*. 2015. Т. 21. Вып. 12. С. 2–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-balansov-tsentralnyh-bankov-stran-briks-na-sovremennom-etape/viewer>
17. *Султанов И.Р.* Экономические показатели, влияющие на спреды доходности корпоративных облигаций стран БРИКС // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. Вып. 5. С. 1141–1165. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.5.1141>
18. *Хмелевская Н.Г.* БРИКС-вектор внешнеторговых интересов России в контексте новой экономической реальности // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2015. Т. 11. Вып. 24. С. 47–59.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/briks-vektor-vneshnetorgovyh-interesov-rossii-v-kontekste-novoy-ekonomicheskoy-realnosti/viewer>
19. *Лексютина Я.В.* Оценка первых результатов российско-китайского сотрудничества в русле реализации китайской инициативы «Пояс и путь» // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. Т. 14. Вып. 7. С. 1333–1347. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.7.1333>
20. *Овчинников В.Н.* «Эффект соседства» и мотивы китайских инвесторов при осуществлении прямых инвестиций в регионах России // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. Вып. 7. С. 403–411. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.23.7.403>
21. *Гордиенко Д.В., Празднов Г.С.* Обеспечение экономической безопасности Китайской Народной Республики при реализации стратегии экономического Пояса шелкового пути // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. Т. 14. Вып. 2. С. 377–392. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.2.377>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ANALYZING THE SUPRANATIONAL ORGANIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY AND EMERGING ECONOMIES

Valerii V. SMIRNOV ^{a*}, Alena V. MULENDEEVA ^b

^a I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU),
Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

^b I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU),
Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
alena-mulendeeva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9852-9804>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 684/2019
Received
24 October 2019
Received in revised form
16 November 2019
Accepted
15 December 2019
Available online
15 May 2020

JEL classification: F01,
F02, F42, F47, F49

Keywords: cluster
analysis, international
cooperation,
supranational
organization, emerging
economies, entropy,
multipolar world

Abstract

Subject. The article discusses the supranational organization of economies and analyzes the potential of the supranational organization of Russia and emerging economies.

Objectives. The study explores an optimal format for the supranational organization of the Russian economy and emerging economies in the multipolar world.

Methods. Research is based on the systems approach and methods of cluster and statistical analysis.

Results. The article unveils the phenomenon of supranational organization as a result of the transformed world order and transition to the multipolar world. The multipolar world engenders entropy, which can be tackled through the supranational organization. We determined priority countries, functional purposes and efficiency of the supranational organization of the Russian economy and priority economies. BRICS seems to be the most appropriate form of supranational organization for the Russian economy and emerging economies, being led by China and Brazil. China should actively invest in the Russian economy. Russia continues to observe functional priorities with respect to China and Brazil and protects the sovereignty of the national structure and functions.

Conclusions and Relevance. The multipolar world engenders entropy, which undermines the stability of the global economy. Supranational organization helps overcome entropy. BRICS is the most appropriate vehicle of supranational organization for the Russian economy and emerging economies, being led by China and Brazil. The findings can be used to discover supranational organizations of the Russian economy and spotlight lines of international cooperation.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Smirnov V.V., Mulendeeva A.V. Analyzing the Supranational Organization of the Russian Economy and Emerging Economies. *National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 5, pp. 950–965.

<https://doi.org/10.24891/ni.16.5.950>

References

1. Baranovskii V.G. [Shifts in global political landscape]. *Puti k miru i bezopasnosti = Pathways to Peace and Security*, 2017, no. 1, pp. 55–63. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2017-1-55-63>
2. Baranovskii V.G. [New international order: Overcoming or transforming the existing pattern?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economics and International*, 2019, vol. 63, no. 5, pp. 7–23. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-5-7-23>
3. Mukherjee S. Book Review “Ashima Goyal, *Macroeconomics and Markets in Developing and Emerging Economies*, Routledge India, 2017, Pages 374, INR. 1095”. *IIMB Management Review*, 2018, vol. 30, iss. 3, pp. 283–284.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.iimb.2018.04.003>
4. Abiad A., Bluedorn J., Guajardo J., Topalova P. The Rising Resilience of Emerging Market and Developing Economies. *World Development*, 2015, vol. 72, pp. 1–26.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2015.02.005>
5. Apostolou A., Beirne J. Volatility Spillovers of Unconventional Monetary Policy to Emerging Market Economies. *Economic Modelling*, 2019, vol. 79, pp. 118–129.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2018.10.006>
6. Hall S., Hondroyiannis G., Swamy P.A.V.B. et al. Exchange-Rate Volatility and Export Performance: Do Emerging Market Economies Resemble Industrial Countries or Other Developing Countries? *Economic Modelling*, 2010, vol. 27, iss. 6, pp. 1514–1521.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2010.01.014>
7. Wu Ji., Guo M., Chen M., Jeon B.N. Market Power and Risk-Taking of Banks: Some Semiparametric Evidence from Emerging Economies. *Emerging Markets Review*, 2019, vol. 41. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ememar.2019.100630>
8. Glaz'ev S.Yu. [Potential Opportunities for Growth of the Russian Economy and Monetary Policy of the Bank of Russia]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 5, pp. 30–48. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2018.5.59.2>
9. Aganbegyan A.G. [The future of Russia mostly depends on the development of our financial system]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva = Proceedings of the Free Economic Society*, 2019, vol. 215, no. 1, pp. 170–194. (In Russ.)
10. Lee J.H., Byun H.S., Park K.S. How Does Product Market Competition Affect Corporate Takeover in an Emerging Economy? *International Review of Economics & Finance*, 2019, vol. 60, pp. 26–45. URL: <https://doi.org/10.1016/j.iref.2018.12.012>
11. Bhaumik S., Driffield N., Gaur A., Mickiewicz T., Vaaler P. Corporate Governance and MNE Strategies in Emerging Economies. *Journal of World Business*, 2019, vol. 54, iss. 4, pp. 234–243. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jwb.2019.03.004>
12. Adolfsson A., Ackerman M., Brownstein N.C. To Cluster, or Not to Cluster: An Analysis of Clusterability Methods. *Pattern Recognition*, 2019, vol. 88, pp. 13–26.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2018.10.026>

13. Favero L.P., Belfiore P. Cluster Analysis. In: *Data Science for Business and Decision Making*. Academic Press, 2019, pp. 311–382.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00011-2>
14. Lazar J., Feng J.H., Hochheiser H. Statistical Analysis. In: *Research Methods in Human Computer Interaction (Second Edition)*. Morgan Kaufman, 2017, pp. 71–104.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-805390-4.00004-2>
15. Schofield S. Impressive Statistical Analysis. *Science and Public Policy*, 1993, vol. 20, iss. 3, pp. 214–215. URL: <https://doi.org/10.1093/spp/20.3.214>
16. Ramazanov S.A., Solenkov V.A., Makovetskaya T.V. [The analysis of balance sheets of BRICS countries' central banks at the modern stage]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2015, vol. 21, iss. 12, pp. 2–12.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-balansov-tsentralnyh-bankov-stran-briks-na-sovremennom-etape/viewer> (In Russ.)
17. Sultanov I.R. [Economic variables impacting the corporate bonds' yield spread of the BRICS countries]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2019, vol. 25, iss. 5, pp. 1141–1165. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.5.1141>
18. Khmelevskaya N.G. [The BRICS-oriented foreign trade interests of Russia in the context of a new economic reality]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2015, vol. 11, iss. 24, pp. 47–59.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/briks-vektor-vneshnetorgovyh-interesov-rossii-v-kontekste-novoy-ekonomicheskoy-realnosti/viewer> (In Russ.)
19. Leksyutina Ya.V. [Evaluation of the first results of the Russian–Chinese cooperation as part of China's One Belt, One Road Initiative]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 7, pp. 1333–1347. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.7.1333>
20. Ovchinnikov V.N. [Neighborhood Effect and motives of Chinese investors for foreign direct investments in Russian regions]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2017, vol. 23, iss. 7, pp. 403–411. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fc.23.7.403>
21. Gordienko D.V., Prazdnov G.S. [Ensuring the economic security of the People's Republic of China in implementing the Silk Road Economic Belt Strategy]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 2, pp. 377–392. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.2.377>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.